

няет теоретические позиции современных исследователей (ср. полемику с "Русской грамматикой" 1980 г. — с. 232–233).

Основные результаты синтаксической главы монографии наглядно представлены в двух развернутых четких и строгих таблицах.

В рецензируемой книге можно отметить некоторые недочеты композиционного и технического характера. Отдельные теоретические положения требуют развернутого дискуссионного обсуждения. Однако оценивая монографию в целом, следует подчеркнуть главное: открывая перспективы функционально-стилистического аспекта лингвистического анализа, рецензируемая книга станет необходимой и надежной опорой в формировании и развитии нового научного направления в грамматических исследованиях.

1. *Воронцова В.Л.* Русское литературное ударение XVIII–XX вв. М., 1979.
2. *Колесов В.В.* История русского ударения // Именная акцентуация в древнерусском языке. Л., 1972.
3. *Зализняк А.А.* Русское именное словоизменение. М., 1967.
4. *Дементьев А.А.* О словах типа *колка*, *регулировка* в русском языке // Уч. зап. Куйбышевского гос. пед. ин-та. 1959. Вып. 26.
5. *Дементьев А.А.* Очерки по словообразованию существительных в русском языке // Уч. зап. Куйбышевского гос. пед. ин-та. 1959. Вып. 27.

Чернов В.И.

Рахилина Е.В. Семантика или синтаксис? (К анализу частных вопросов в русском языке) / Semantics or syntax? (Answering wh-questions in Russian). München: Verlag Otto Sagner, 1990. 206 S. (Slavistische Beiträge. Bd. 268)

Рецензируемая монография вышла в свет на двух языках: русском и английском. Формально английский текст является аннотацией, однако и по своему объему (около 30 с.), и по композиции, в точности соответствующей исходному делению на главы, а главное, по стилю, это — сокращенный авторский перевод.

Монография посвящена одной из узловых проблем теории диалога — логико-семантическому анализу вопросов с вопросительными словами. Композиционно работа делится на три главы: 1. Логико-семантические средства описания вопросов на естественном языке; 2. Логико-семантический анализ вопросов со словом *какой*; 3. Логико-семантический анализ вопросов со словом *где*. Имеющиеся приложения посвящены вопросам типа *Где N?* (ср. *Где Аня?*) и вопросам о причине и цели.

Рамки исследования устанавливаются автором с сознательным введением следующих двух ограничений. Первое ограничение связано с выбором уровня языкового анализа: из трех возможных

подходов к анализу частных вопросов — синтаксического, семантического и прагматического — выбран семантический. Автор справедливо считает недостаточным чисто синтаксический — так называемый "заместительный" подход, при котором порождение ответа осуществляется путем замены вопросительного слова в вопросе на языковое выражение с заданными синтаксическими характеристиками. Заместительный подход (а) не учитывает возможности существования лингвистически правильных ответов, не воспроизводящих синтаксическую структуру вопроса (ср. *Где твоя рубашка? — Я ее в шкаф повесил*), и (б) не объясняет семантическую неадекватность некоторых синтаксически правильных ответов (ср. *Какие цветы растут в саду? — *В саду растут красивые цветы* вм. *Розы, тюльпаны и маки*).

С другой стороны, в работе не исследуются и прагматические критерии выбора допустимых ответов из множества семантически правильных.

Прагматический уровень не затрагивается как не поддающийся пока достаточной формализации. Вместе с тем автор совершенно справедливо полагает, что изучение семантических условий правильности диалога должно предшествовать изучению прагматических условий правильности, поскольку последние имеют менее жесткий характер.

Второе ограничение связано с выбором конкретного объекта исследований. В работе исследуются вопросо-ответные пары, в которых вопрос представляет собой вопросительное предложение, содержащее одно вопросительное слово и имеющее стандартную семантику, а ответ является удачным, полным и прямым. Ограничение объекта исследований, впрочем, также связано с выбором уровня описания, так как изучение контекстно-зависимых или семантически нестандартных вопросо-ответных пар потребовало бы более продвинутого прагматического анализа.

В центре семантического подхода, защищаемого автором, понятие *о п р о с и т е л ь н о й п е р е м е н н о й*, представляющей собой формальный аналог понятия "содержания вопроса" или "того, о чем задается вопрос". Вопросительная переменная — это переменная в семантической структуре языкового выражения, попадающего в сферу действия вопросительного слова, которая связана оператором вопроса. Особой заслугой автора мне представляется следующее важное уточнение понятия вопросительной переменной: оператор вопроса может связывать не только переменные в глубинно-синтаксической структуре предложения, но и переменные в лексикографическом толковании лексемы. Это уточнение носит настолько принципиальный характер, что в целом семантический подход к анализу местоименных вопросов, защищаемый в работе, можно было бы назвать лексикографически ориентированным.

Эта лексикографическая ориентация, характерная для Московской семантической школы (ср. [1, 2]), к которой принадлежит автор, прослеживается и в концептуальной части работы, и — тем более — в разделах, посвященных конкретным описаниям вопросов с вопросительными словами *какой, как, где* и вопросов о причине и цели. Исследование конкретного материала не только иллюстрирует развиваемый автором подход к анализу вопроса, но и обладает

самостоятельной лексикографической ценностью.

Показателен в этом смысле анализ *какой-вопросов* с предметным именем. Автор выделяет, в частности, группы имен, для которых существенной лексикографической информацией являются сведения о возможных способах индивидуализации объекта среди ему подобных. Такими способами могут быть, в частности: (а) указание на имя (*писатель Бальзак, город Тула*), (б) указание на место в упорядоченном множестве, например, на номер (*глава вторая, дом восемь дробь один*), (в) указание на место в родо-видовых связях — сортах, породах, и т.п. (*собака лайка*). Для таких предметных имен семантически правильным ответом на *какой-вопрос* будет ответ, содержащий указание на такой индивидуализатор: *Какая колбаса сегодня в продаже? — Докторская. В каком городе родился Пушкин? — В Москве.*

Еще один пример тонкого использования лексикографической информации — семантический анализ предикатов в составе *где-вопросов*. Выясняется, что правильная интерпретация локативного вопроса типа *Где Р?* нетривиальным образом зависит от того, входит ли переменная в ассертивную или в презумптивную часть толкования предиката *Р*, а также от того, является ли соответствующая валентность обязательной или факультативной. Без привлечения этой информации не удастся объяснить, например, почему вопрос *Где ты его нашел?* означает "Где он находился?", а вопрос *Где ты его искал?* означает лишь "Где, по твоему предположению, он мог находиться?".

С тем же вниманием к деталям лексического значения строятся описания *где-вопросов* с глаголами движения, с нулевой связкой, партитивных ответов на *где-вопросы* и т.д. (Ориентироваться в множестве лексикографических наблюдений, которые содержатся в книге, помогает имеющийся в ней "Указатель лексем".)

На читателя, находящего удовольствие в подобных лексико-семантических штудиях, книга безусловно действует стимулирующе. Отчасти поэтому обращают на себя внимание несколько досадных небрежностей, допущенных в работе.

Так, разбор альтернативных точек зрения представляется недостаточно подробным. Например, более полно могли бы быть рассмотрены pro и contra подхода, разработанного в рамках теории "Government and Binding" (в частности, соотношение семантических, синтаксических и референциальных параметров вопросительной переменной). Некоторые достижения "сторонников" автора тоже учтены недостаточно полно. Не получили, например, должной оценки работы З.М. Шаляпиной, связанные с проблемой отражения в толковании слабых валентностей лексемы (ср. [3]). Некоторые положения требуют более развернутой аргументации: мотивировки типа "по ряду причин мы выбрали то представление, которое ближе к подходу Оквиста—Хинтики" (с. 12) по меньшей мере сомнительны.

Не соблюдено единообразие в оформлении примеров. В примерах их художественной литературы автор указан лишь в Приложении 1, где искусственные примеры сознательно не используются. Однако явные цитаты используются

в качестве примеров и в других разделах работы, но без указания автора, что не вполне эстетично.

Огорчительны и опечатки. Впрочем, обо всех этих погрешностях имеет смысл говорить, лишь имея в виду в высшей степени положительную общую оценку работы.

В заключение остается лишь посоветовать на то, что будучи изданным в Мюнхене, этот труд обречен остаться недоступным большинству соотечественников автора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Апрелян Ю.Д.* Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974.
2. *Мельчук И.Г.* Опыт теории лингвистических моделей "Смысл ↔ Текст". М., 1974.
3. *Шаляпина З.М.* Синтаксис и семантика в системе англо-русского автоматического перевода АРАП // Актуальные вопросы практической реализации систем автоматического перевода. Ч. 1. М., 1982.

Подлеская В.И.